— Отправим. Убирайся к чорту!
Григорий вышел ~~[illegible]~~ дома слабной, с взбешенными глазами. За его непростительную и чудовищную выходку в присутствии высокой особы, администрация госпиталя ~~[illegible]~~ лишила его питания на трое суток. ~~Кормили~~ [illegible] его товарищи по палате и сердоб~~[illegible]~~ повар.

24.

В ночь на 4 ноября Григорий Мелехов пришел в первый от станции казачий хутор Вешенского юрта Нижне-Яблоновский. До имения Ягодного оставалось несколько десятков верст. Григорий, будоража собак, шагал мимо редких дворов. За речкой в вербах молодые ребячьи голоса вели песню:

А из-за леса блестят копия мечей,
Едет сотня казаков усачей.
Впереди офицер молодой,
Ведет сотню казаков за собой.

Сильный чеканный [illegible] тенор ~~не по возрасту голос~~ заводил:

„За мной братцы не робей, не робей!
~~На завалы поспешай поскорей.~~

Дружные спевшиеся голоса ~~[illegible]~~ подхватывали:

На завалы поспешай поскорей.
А кто первый до завалов добежит,
Тому честь и крест и слава надлежит.

Неизъяснимо родным, теплым повеяло на Григория от знакомых слов давнишней, казачьей, и им не раз игранной, песни. Щиплющий холодок покалывал глаза, теснил грудь. Жадно вдыхая горький кизячный дым, выползавший из труб куреней, Григорий проходил хутор, вслед ему неслось:

На завалах мы стояли, как стена.
Пуля сыпалась, летела, как пчела.
А за что это за уважение казакам,
Они рубят и сажают на штыках.

4. А теперь вот мой голос, и песни жизнь обрезала... Парнем ~~[illegible]~~ играл давно... ~~А теперь~~ вот иду к чужой жене на побывку, без угла без жилья как волк бирючный!..“ — думал Григорий ~~шагая~~ равномерным усталым шагом, горько ~~[illegible]~~ смеясь над своей диковинно сложившейся жизнью. Из хутора поднялся на косой бугор, оглянулся: в просвете окна последнего куреня зазывно желтел огонь веселый ладно, у окна за прялкой сидела [illegible] ~~женщина~~.
Сойдя с дороги Григорий пошел по хрупкой ~~[illegible]~~ оснеженной морозцем траве. Он решил переночевать на первом хуторе по пути, чтобы на следующий день засветло добраться до Ягодного.
Уже за полночь пришел — на хутор Гремячий, в крайнем дворе заночевал и вышел лишь только чуть порвали лиловое утреннее сумерки.
~~Вечером он был~~ ~~отдыхал~~ Ночью он был в Ягодном. Неслышно перепрыгнув через забор шел мимо конюшни, оттуда звучал грубый кашель деда Сашки. Григорий остановился, окликнул:
— Дед Сашка, спишь?
— Погоди, кто такое? Голос знакомый... Кто это?